

Человек в адвентистском образовании рассматривается как образ Божий

Интервью с доктором философии (PhD) в сфере образования Лилией Понятовской.

Скажите, это правда, что Вы не знаете темперамент своего характера? Вы ни холерик, ни сангвиник, ни меланхолик, ни флегматик?

Вы знаете, если разбираться в психологии, то чистых темпераментов нет.

А что Вы совмещаете в себе?

Скорее всего всё. Но это зависит от ситуации. Ситуативный тип.

Основная ваша работа – преподаватель. Значит, Вы, как преподаватель, можете быть абсолютно спокойной, но если есть нерадивый студент, который плохо учится, Вы можете вспылить?

По-разному бывает. Возможно, это и есть недостаток, но, возможно, это то, что может отрезвить студента, помочь ему, привести его в то же чувство, что и я чувствую, где-то сблизиться. Я не говорю, что это правильно. Но каждый человек одни и те же характеристики по-разному может проявлять. Потому что быть холериком и вспылить, не зная его, не уважая этого человека – это очень небезопасно для преподавателя.

Вы любите всех своих студентов?

Вы сами понимаете, что любовь – это принцип и чувства. Не всегда все люди вызывают приятные чувства. Но здесь проявляется моя вера. Я молюсь о своих студентах, потому что это необходимо для меня, для них. Наверное, это невозможно, потому что без Бога служить людям, учить их, любить их очень трудно.

Когда Вы это поняли?

Когда я решила по жизни идти с Богом.

Вы родились в христианской семье? Обычно ребёнок, родившийся в христианской семье, с детства приучен к основам, которые, в принципе, определяют его будущее. Как было в Вашей жизни?

Да, я родилась в христианской семье. Меня Господь благословил хорошими родителями. Они были хорошим примером, первыми моими учителями, которые вложили очень много в меня. Сейчас, став взрослым человеком, оглядываясь назад, понимаешь, сколько они вложили своим примером, своим вдохновением, пониманием Бога, веры, людей.

Они удивительные у меня. Они настолько любят людей! Я помню, что я не выдерживала широты их сердца, потому что они

занимались пасторским служением. Отец – пастор – Бораковский Иосиф Павлович и мама Нина Васильевна. Они настолько любили молодёжь, людей, что постоянно в доме были люди. И это был не дом, это была церковь. Постоянно и каждый день – дом молитвы, дом радости, дом пения, дом веселья. Всё, что угодно.

Я помню, как благодарила Бога, что у меня есть комната, что я могу запереться, спрятаться, потому что я понимала, что я не доросла ещё до той величины, которая есть у них. Я говорила: «Господи, я, наверное, не права. Помоги мне, потому что я не могу». Я понимала, что не могу быть как они, мне не хватало той широты любви, которая могла бы всех охватить и на всех её должно хватать. Когда всем хорошо, и им (родителям) тоже было хорошо.

Но Вас это не оттолкнуло от принятия жизни такой, как у них?

Безусловно, не оттолкнуло, но где-то было тяжело принять. Помню, в студенческие годы я училась в Киеве. Приезжая домой, я так хотела уюта, тепла, покоя, отдыха. А его не было, потому что постоянно были люди. А это всегда свои проблемы, свои радости, свои переживания. Я помню, что я даже огорчалась, а потом сама себя корила, что это неправильно. Но это не вызывало протеста, это меня удивляло. Я не могу так. Но почему не могу? Я анализировала себя. Может дело во мне, что Я не могу? С детства я была приучена не кого-то винить (так воспитывали), а прежде всего разобраться в себе, чтобы понять, как дальше себя вести с другими.

Вы себя часто вините в неудачах студентов?

Чем старше становишься, тем более ответственно относишься к тому, что ты готовишь им касательно информации, к словам, ко взгляду, к отношению. В этом случае весь ты, всё, что ты знаешь, что ты думаешь, всё, чем ты живёшь, – это всё имеет значение. Поэтому с каждым годом всё больше и больше я понимаю, что нужно это или другое изменить, усовершенствовать в себе. Это влияет на то, что я передам своим студентам, кем

они станут из-за того, что я встретила их на пути как преподаватель, как человек. По идее, это рост моей веры, которая влияет на рост непосредственно самого студента. И это очень важно, как по мне. Не всегда это преподаватель понимает сразу. Где-то у нас классический подход к академической сфере. Например, студент виноват, когда заданное задание он не выучил. Я всегда им говорю: «Я очень люблю вас, и я не имею права оценить вас неадекватно. То, что вы получили, – это не предел, не конец жизни, не «стоп», что всё нужно бросить».

Это каждый преподаватель должен говорить: «То, что вы получили – ещё не конец вашей учёбы, жизни, веры, мировоззрения, формирования как личности, даже вашего знания этого предмета. Вам нужно научиться идти вперёд не смотря ни на что. Да, плохая оценка. Где-то вы поленились как студент, но вам нужно идти дальше, и это главное».

Это моя вера, это библейское мировоззрение: «Упал семь раз праведник, но он поднялся и дальше идёт». Я это проговариваю, я стараюсь студентам говорить это, потому что нет идеальных студентов, не бываем мы идеальны, увы. Но стремление к этому – это тоже библейское мировоззрение. И как ни странно, Библия называет таких людей праведниками.

Это понимание пришло к Вам от родителей или Вы сами пришли к такому пониманию?

Вместе – и родители, и преподаватели, и другие люди сформировали во мне такое понимание и отношение к жизни.

Как Вы справились со всеми трудностями в своей жизни и нашли место для Бога в своём сердце?

То, что я поняла – Бог сам искал как меня формировать и чем на меня влиять. У меня были очень хорошие преподаватели, светские люди. Мы до сих пор общаемся, мы вместе работали какое-то время. Обучаясь в Киеве, меня пригласили работать по моей сфере и специальности, и мы стали коллегами. Они знали, что у меня есть вера, религиозные взгляды.

Вас не смущало, что они – светские люди – сами по себе хороши? Они Вам дали какие-то принципы, которые Вы до сих пор цените, и Вам не нужно было верить.

Это очень хороший вопрос. Были преподаватели, которые давали сильную академическую базу, но они не были до конца идеальными людьми и они не всегда стремились быть идеальными, у них были явные изъяны, но они спокойно к этому относились и спокойно с этим жили. Но они были сильны в своей профессиональной сфере. В то же время были и родители, у которых была сильная вера. Это стало причиной формирования понимания, что сильная академическая часть начинает шататься без сильной духовной части. Она не балансирует и не имеет смысла. Ты не можешь дать полноту в профессиональной сфере, если ты не растёшь в сфере духовной.

Вера и духовная основа не отрицает и не умаляет профессионализм, она идёт с ним в ногу. Бог – профессионал в любой сфере, какую человек пытается изучить. Это неотделимо. Это неправильное понимание мира. Потому что если Вы коснётесь любой науки, человек ничего не придумывает. Он просто открывает законы, которые были заложены Богом. Любая сфера – сфера музыки. Это открытие, математика звуков.

То есть, без Бога нельзя быть профессионалом в светской сфере?

Наверное, можно. Но этот профессионализм не всегда сможет принести добро и жизнь. Можно чудесно развиваться в физике, например, но сделать ядерное оружие, которое будет уничтожать жизнь. Профессиональная сфера имеет жизнь в себе, если она имеет понимание Бога. Тогда она даёт жизнь, она её поддерживает, возвращает человека.

Но есть и другая сторона этого понимания – когда мы говорим, что человек только духовный и не растёт профессионально. Тут тоже может быть проблема.

Иногда люди пытаются унижить всё остальное: я люблю Бога, всё сделаю для Бога! Но люди вокруг воспринимают его как человека

с не совсем адекватным поведением, потому что он не развивается. Человек, который с Богом, он же развивается, он идёт вперёд, он ищет знаний, он пытается что-либо найти...

Это абсолютно библейское мировоззрение. Это вера, проявленная в жизнь в любой сфере. Мне очень понравилось, как один человек говорил: «Ну вот представьте себе, у вас проблема с зубной болью. К кому вы пойдёте? К очень духовному человеку или к хорошему зубному врачу?»

Как Вы сегодня воспитываете своего сына, учитывая моменты Вашего воспитания? Что Вы ему больше даёте – знания теоретические или понимание веры и то, что он должен в первую очередь верить, и потом сквозь призму веры воспринимать всё остальное?

Только вместе. Мы всегда учим чему-то, и я говорю если, например, это языки: «Это не человек придумал, ты должен это понимать. То, что ты изучаешь, филологи уже давно пришли к выводу, что человеку это невозможно было придумать. Это кем-то дано, структура есть». Он говорит: «Да, дано. При Вавилоне, помнишь, мама, мы читали?». Или, например, мы изучаем физику, физические законы. Опять же, это вещи, которые очень просто интегрировать, давать через веру, потому что это Божье. Я говорю: «Он самый великий. Представляешь, как Он интересно придумал. Это вещество влияет на это, а потом получается что-то необыкновенное». Когда объясняешь это верой, то появляется смысл, вещи приобретают значение, они имеют право на жизнь. Они касаются не только ума, но и сердца. Это другая жизнь, совершенно другое понимание.

Какой предмет Вы преподаёте?

Сейчас я преподаю философию адвентистского образования, английский язык и обучаю написанию исследовательских работ.

Интересно, Вы эти основы внедряете в образование своего сына? В чём вообще заключается философия христианского или адвентистского образования?

Любое образование имеет философию, это нужно понимать. То, как мы смотрим на предмет, на человека, на учителя – всё это наша философия, как мы рассматриваем компоненты образовательного процесса.

В адвентистском образовании очень красивая философия, потому что человек в адвентистском образовании рассматривается как образ Божий. Это не просто пустая голова, которая забивается определённой полезной и бесполезной информацией. Есть такие философии, что человек – это пустое, и его нужно заполнить. В этом случае преподаватель всё знает и умеет. Он ответственен, чтобы заполнить голову определённой информацией. В моей вере и в моём опыте и я, и студент – мы не совершенны.

Вы очень многое объясняете основами веры. Вы говорите, что вера – главное. Знаю, что Ваша докторская работа также связана с верой. Как она называется?

Название работы – «Интеграция веры и образования в христианских учебных заведениях на территории бывшего СССР».

Зная Библию, зная Бога, как Вы считаете – возможно ли будет достичь этого?

Вы знаете, «идеально» – это планка, это уровень, к которому нужно стремиться, и я более, чем уверена, что будут определённые достижения, будут люди, которые проявят веру. Вера – это не то, что автоматически прикрепляется к человеку. Можно быть в церковной организации, ходить и посещать церковь, но не быть человеком верующим. В этой сфере то же самое. Мы не отличаемся от других сфер, и даже от церковной сферы. У нас немного другие цели, другие возможности, другой посыл, возможно, но вера – это личное.

Если бы Вы не были сегодня преподавателем христианского учебного заведения, остались ли бы эти основы веры главными для Вас? Преподавали ли Вы в любом другом светском учебном заведении вместе со своими коллегами, с которыми раньше учились? Получалось ли интегрировать веру и говорили ли бы Вы

вообще об этом?

Вы знаете, да. На том этапе, на котором я сейчас, было бы трудно по-другому. Это как я живу, учу и верю. Это не значит, что это идеально, но это тот рост, который я сейчас имею. Мне ещё расти и расти, как говорится.

У вас еще много целей по жизни? Вы уже состоялись как личность, достигли ли всего, или ещё многого хотите? Или, возможно недовольны собой?

Недовольна – это неверное слово. Очень часто спрашивают молодые ребята – что бы я хотела изменить в своей жизни. Ничего бы не хотела изменить. Но это не значит, что я дальше ничего не хочу менять. То есть, менять – это расти, учиться, это познавать.

Получается, лучше не менять, а строить как Вы хотите?

Возможно, да. Но любая стройка – это всегда изменения, а изменения – это всегда трудности, нам меняться нелегко. Это всегда моменты, которые нужно побеждать. Где-то это рост, где-то – победа, где-то это боль, где-то – радость. Я всегда люблю говорить студентам: «Поймите, вы – наша гордость, но вы – наша боль. Вы наша радость и молитва». То есть рост не может быть безболезненным, впереди может быть разное.

Вопросы – бакалаврант теологии Эдуард Ерёменко